

ФЕНОМЕН «ИСЛАМСКОГО ГОСУДАРСТВА»

А.В. Федорченко, А.В. Крылов

Центр ближневосточных исследований Института международных исследований МГИМО (У) МИД России. 119454, Москва, просп. Вернадского, 76.

В первый день священного месяца Рамадан, 29 июля 2014 г., джихадистская организация «Исламское государство» (ИГ), ранее именовавшаяся «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), объявила о создании халифата на контролируемой её боевиками территории Ирака и Сирии. Используя слабость государственной власти и остроту межэтнических, межплеменных конфликтов, руководителям ИГ удалось умножить число сторонников и усилить своё влияние. Успеху исламистского бума, в том числе в форме создания ИГ, в немалой степени способствовал кризис светских идеологий (прежде всего, западного либерализма и коммунизма), побудивший широкие мусульманские массы обратиться к более близким им по духу, по менталитету сузубо религиозным ценностям. ИГ финансируется лучше, чем какая-либо другая экстремистская группировка до него. Можно выделить, как минимум, пять источников пополнения его финансов. Текущие цели джихадистов – это и использование вакуума власти, привнесение хаоса в различные территории в мусульманском мире, и подготовка почвы для перехода к конечной цели их программы, а именно к воссозданию, как декларируется, могущественного теократического государства – Халифата, на подобии того, который существовал в средневековье, в период победоносных мусульманских завоеваний в VII-IX вв. Эффективность борьбы с ИГ обусловлена сочетанием политических, военных, экономических и социальных мер. Кроме того, она должна быть скоординирована в международном плане. Положительные результаты может принести координация антитеррористической деятельности России со странами Запада и Востока.

Ключевые слова: «Исламское Государство», ИГИЛ, Сирия, Ирак, исланизм, исламский радикализм, терроризм, международная безопасность.

**История «Исламского государства»
от создания организации до её
трансформации в квазигосударственное
образование – халифат**

Джихадистская организация «Исламское государство» (ИГ), носившая до лета 2014 г. название «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), была образована в 2006 г. в Ираке в результате слияния одиннадцати радикальных исламистских группировок, отпочковавшихся от «Аль-Каиды» (иракское отделение). В создании организации принимал активное участие Абу Мусаб аз-Заркауи – духовный лидер и ближайший соратник Усамы бен-Ладена. До сих пор боевики «Исламского государства» используют символику, схожую с той, которая характерна для «Аль-Каиды». На черном фоне флага и эмблеме выделяются белыми буквами на арабском языке «Нет Бога, кроме Аллаха» и ниже на белом фоне чёрными буквами «Аллах и пророк Мухаммед».

После гибели аз-Заркауи в результате удара американской авиации в июне 2006 г. ИГИЛ возглавили Абу Айюб аль-Масри и его помощник Абу Умар аль-Багдади. До 2013 г. группировка насчитывала не более 4 тыс. человек [17]. В основном это были бывшие солдаты и офицеры иракской армии, подчинявшейся С. Хусейну до американско-натовского вторжения в Ирак в 2003 г. Есть свидетельства, доказывающие, что в начале деятельность группировки финансировали Саудовская Аравия и Катар [15]. Аль-Масри и Умар аль-Багдади «прославились» в основном тем, что под их руководством боевики провели ряд результативных операций против иракских военных, сражавшихся на стороне натовской оккупационной коалиции. За сведения о местонахождении полевых командиров ИГИЛ американцы предлагали 25 тыс. долл.

В апреле 2010 г. оба лидера были уничтожены в результате точечного обстрела американской артиллерии. Военным министром ИГИЛ и преемником аль-Масри был назначен Ан-Насер Лидинилла Абу Сулейман, выходец из Марокко, получивший высшее образование в России. В феврале 2011 г. иракские правительственные службы безопасности распространили информацию о том, что ими был ликвидирован Абу Сулейман. С этого времени «Исламское государство» возглавляет Абу Бакр аль-Багдади.

Скорее всего, ИГ так и осталась бы заурядной исламистской группировкой, как и сотни других подобных, которые действуют в условиях вакуума безопасности в горячих точках Ближнего Востока и Северной Африки по указке и на деньги зарубежных спонсоров. Однако после обострения обстановки в Сирии и Ираке в 2011 г. Абу Бакр аль-Багдади решительно поменял тактику, перейдя на самофинансирование, используя грабежи, рэкет, захват заложников с целью получения выкупа и т.п. Тактика оправдала себя. Сейчас «Исламское государство» насчитывает 80 тыс. чел. – 50 тыс. боевиков в Сирии и 30

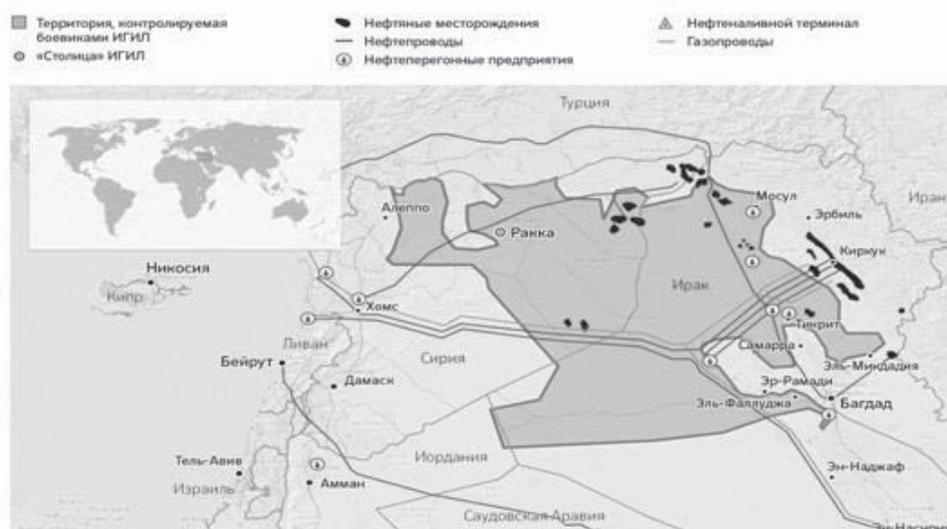
тыс. – в Ираке [16]. Оно стало центром притяжения джихадистов всех мастей, мигрирующих между странами Ближнего и Среднего Востока, Северной, Западной и Восточной Африки.

Некоторые полагают, что ИГ и «Аль-Каида» являются конкурентами за влияние в арабском мире, а не союзниками [1]. На деле «Аль-Каида» всегда воспринималась в Ираке или Сирии как иностранная организация с ваххабитской идеологией, которая никогда не имела широкой массовой опоры за пределами Аравийского полуострова. Возникновение салафитской суннитской организации, возглавляемой местным «Багдадцем» (аль-Багдади) в период, когда после ухода американцев из Ирака курды и шииты активизировали усилия по созданию собственных независимых образований, было, несомненно, поддержано значительной частью суннитского населения. Используя недовольство иракских, а впоследствии и сирийских суннитов существующим правительством, «Исламское государство» мгновенно обрело довольно широкую социальную поддержку, особенно среди малообеспеченных сирийско-иракских суннитов. На территориях, контролируемых ИГ, всегда осуществлялись популистские мероприятия, которые импонировали миллионам суннитов Ирака и Сирии: организовывались пункты бесплатной раздачей медикаментов и питания, сладостей и игрушек для детей, вводились жёсткие меры борьбы против преступности, расцветшей в период войны и хаоса, семьи погибших боевиков получали пособия и иные льготы и т.п.

Сейчас «Исламское государство» вовлекает в орбиту своего влияния десятки тысяч местных суннитов, а также боевиков из других исламистских организаций и адептов джихадизма из-за рубежа. По данным американских спецслужб, более одной тысячи боевиков пополняют ряды ИГ ежемесячно, а общее число иностранцев, воюющих на стороне организации, составляет сейчас 16 тыс. человек [11]. По информации западных СМИ, в армии новоявленного халифата примкнули около 3 тыс. граждан из Европы, США и республик бывшего СССР, в том числе граждане России. Судя потому, что свою пропагандистскую литературу «Исламское государство» издаёт на пяти европейских языках, в ней действительно немало людей, завербованных за пределами Ближнего Востока.

Группировка снискала репутацию одной из самых жестоких исламистских организаций. Боевики «Исламского государства» несут ответственность за многочисленные теракты против натовских сил на территории Ирака, массовые расстрелы иракских и сирийских военных, а также геноцид иноверцев. Ближайшая цель организации – создание на территории Сирии, Ирака и Ливана исламского суннитского государства, живущего по законам шариата. В перспективе предполагается расширение территории государства до границ «классического халифата», простирающегося от Испании до Индии.

«Исламское государство» на Ближнем Востоке

Особенно об «Исламском государстве» заговорили летом 2014 г., когда боевики начали полномасштабное наступление на северные и западные районы Ирака. Им в течение месяца удалось взять под свой контроль несколько крупных городов, включая Мосул и Тикрит, и вплотную подойти к Багдаду. В Сирии экстремисты оккупировали северную провинцию Рака, в столице которой размещается штаб-квартира ИГ. Население территорий под контролем ИГ составляет 8 млн человек.

За пределами Ирака и Сирии ИГ удалось закрепиться в ливийской восточной провинции Барка (Киренаика). 5 октября 2014 г. Совет Шуры исламской молодёжи Ливии объявил Барку территорией, находящейся под контролем «Исламского государства». К февралю 2015 г. сторонники халифата установили свои порядки в Дерне, Нофалии и эль-Мабруке, а также осадили районы нефтедобычи в г. Сирт.

10 ноября 2014 г. члены террористической организации «Ансар Бейт аль-Макдис» («Защитники Дома Святости»), которая действует на Синае и насчитывает до двух тысяч человек, объявили о провозглашении Синайского вилайета «Исламского государства». Часть боевиков «Ансар Бейт аль-Макдис», находящиеся в Газе, заявили, что отныне она будет носить название «Исламское государство Газы».

Лидеры Талибана Хафиз Саид Хан и Абдул Рауф признали «халифат» и получили от аль-Багдади соответственно титулы «правителя» и его «заместителя» на афганской части провинции Хорасан. О присоединении к халифату аль-Багдади заявили:

- члены алжирской джихадистской группировки «Джунуд Аллах» («Воинство Аллаха»);
- исламистская подпольная организация «Сыновья призыва к Единению и Джихаду», действующая в Иордании;
- исламистская террористическая группировка Абу Сайяфа в Малайзии;

– несколько радикальных исламистских организаций в Пакистане;

– «Исламское движение Узбекистана» (лидер Усмон Гоzi);

– ряд группировок, состоящих из иностранцев, в основном чеченцев, таджиков, туркмен, воюющих в Сирии против правительственных войск;

– в марте 2015 г. на верность ИГ присягнула нигерийская исламистская террористическая организация «Боко харам» («Инородное просветительство запрещено»).

Вполне возможны попытки создания халифатов в Западной или в Восточной Африке. Такой вариант вполне вероятен для «исламского африканского пояса» арабских североафриканских стран – Северо-Западная Африка, Сомали, Эфиопия. Прозрачность национальных границ помогает радикальным исламистам перемещаться в этой части Африки (Сахель), искать ниши. Уровень межэтнических конфликтов здесь выше, чем в Северной Африке. Достаточно вспомнить историю с провозглашением в Мали в апреле 2012 г. туарегского Независимого государства Азавад (с территорией, в два раза превышающей размеры ФРГ и населением более миллиона человек), контроль над которым достаточно быстро перешёл к исламистам.

Халиф аль-Багдади и его халифат

В первый день священного месяца Рамадан, 29 июля 2014 г., ИГ объявило о создании халифата на контролируемой её боевиками территории Ирака и Сирии. В этот же день в соответствии с законами шариата на общем сходе сторонников организации глава иракского отделения «Аль-Каиды» Абу Бакр аль-Багдади (настоящее имя Ибрагим Ауад Али аль-Бадри) был провозглашён под именем Ибрагим Багдадский халифом, то есть наместником Всевышнего над мусульманской общиной. Нет сомнения в том, что это событие стало эпохальным для истории

человеческой цивилизации. Впервые радикальные исламисты, борющиеся за очищение ислама от различных «чуждых» примесей, основанных на культурных, этнических или каких-то других особенностях тех или иных народов, принявших ислам, обрели собственное государство.

Особое внимание привлекает фигура «новоявленного» халифа Ибрагима, который в одночасье сменил форму полевого командира на одежды мусульманского богослова, проповедующего сейчас с трибуны центральной мечети Мосула известные салафитские истины о том, что «мусульмане должны избавиться от демократии, секуляризма, национализма, а также всего другого мусора и идей, идущих с Запада» [12]. Аль-Багдади, 43-х лет, был командиром отрядов муджахедов в Афганистане и Ираке. В 2004 г. арестован американцами и содержался некоторое время в тюрьме «Кэмп Бука» в Ираке. Однако, несмотря на тяжкие обвинения в организации террористической деятельности, отпущен при неопределённых обстоятельствах. Есть подозрение, что аль-Багдади был завербован агентами ЦРУ, точно так же как его предшественник Ан-Насер Лидинилла Абу Сулейман. В секретных документах, опубликованных бывшим сотрудником Агентства национальной безопасности США Э. Сноуденом, содержалась информация о том, что аль-Багдади сотрудничал с ЦРУ, британской и израильской разведками [12].

У новоявленного халифа есть два заместителя (амиры) – Абу Муслим аль-Туркмани (отвечает за Ирак) и Абу али аль-Анбари (отвечает за Сирию). Ему подчинены также 12 губернаторов (вали) подконтрольных «Исламскому государству» районов Сирии и Ирака и кабинет министров. Примечательно, что министерства возглавляются профессионалами. Так, министерством финансов руководит выходец из Австралии, имеющий профессиональное высшее экономическое образование и опыт работы в финансовых учреждениях. Особая роль принадлежит Советательному совету «Исламского государства» (Шура), состоящему из опытных полевых командиров и мусульманских богословов, которые рассматривают каждое решение губернаторов и министров на предмет их соответствия нормам шариата. В руководящих органах самопровозглашенного халифата доминируют в основном иракцы и сирийцы. Известный эксперт по Ближнему Востоку и корреспондент ВВС Ф. Гарднер сообщает, что ИГ довольно быстро удалось наладить работу служб по ремонту дорог, мостов, разрушенных зданий, обеспечить охрану захваченных территорий и бесперебойное снабжение населения продуктами питания, медикаментами, топливом, водой, электроэнергией, газом и бензином, открыть сеть шариатских школ [13].

Очевидно, что «Исламское государство» – это чрезвычайно гибкая, жизнеспособная и быстро восстанавливающаяся в критических условиях структура, имеющая горизонтально-

сетевую конструкцию и способная стремительно выйти за пределы ныне существующих границ халифата, поскольку обладает хорошо продуманной и привлекательной для широких масс мусульманского населения идеологией.

Идеология халифата

Успеху и популярности достаточно простой и доходчивой идеологии «Исламского государства» в немалой степени способствовал кризис «светских идеологий» в арабских странах (прежде всего, панарабизма, национализма, насеризма, баасизма, западного либерализма, коммунизма и др.), побудивший широкие мусульманские массы обратиться к более близким им по духу и по менталитету сугубо религиозным ценностям [3].

Кроме того, у мусульман стран Ближнего Востока и Северной Африки объективно проявляется ощущение проигрыша соседним цивилизациям, которые успешно приспосабливаются к конкуренции в новом глобальном мире, осознание несправедливости политики внешнего мира, особенно Запада. На этих чувствах играют местные элиты, не желающие идти на системные реформы. Этот синдром приобретает агрессивный характер. В самом исламском мире антиеврейская/антиизраильская и антихристианская пропаганда находится на подъёме и является практически повсеместной.

В своих проповедях аль-Багдади постоянно повторяет, что «все мусульманские правительства давно потеряли легитимность», и именно в этом кроется основная причина разобщённости и слабости мусульманской уммы. В программном документе ИГ с весьма красноречивым названием «Это — обещание Аллаха», который наполнен характерной для радикальных исламистских богословов религиозной риторикой и многочисленными отсылками к Корану, предлагается исламский вариант социального возрождения в условиях системного экономического, социально-политического и идеологического кризиса. Праведный и идеальный по своему устройству халифат, сформировавшийся в средневековье, противопоставляется всем современным формам государственного управления, которые неизбежно, как показывает действительность, порождают социальную несправедливость, беззаконие, всепроникающую коррупцию, притеснение неимущих и произвол узкого слоя богачей. Со школьной скамьи в сознании миллионов суннитов халифат представляется уникальным исламским институтом, способным искоренить все проявления государственного nepотизма, защитить мусульманскую общину от иностранной политической и экономической зависимости и инородных религиозных и культурных влияний.

В декларации утверждается, что именно с приходом халифа аль-Багдади, ведущего свою родословную от племени курейш, выходцем из которого был пророк Мухаммед, настала эра возрождения истинного мусульманского госу-

■ Международные отношения и мировая политика

дарственного управления эпохи праведных халифов – первых последователей Пророка. «Поистине, упала завеса и явилась Истина! Поистине, это Государство – Государство мусульман, слабых, сирот, вдов и бедных, и если вы окажете ему помощь, то в этом благо для вас самих! Поистине, это – Государство и поистине, это – Халифат! Настало время для вас воспрепятствовать ненавистным разделению и расколу, которым нет места в религии Аллаха! Если вы оставите без помощи это Государство или станете враждовать с ним, то вы не причините ему вреда, но причините вред только самим себе», – утверждает в программном манифесте ИГ [9, с. 6].

Основная задача «Исламского государства» – вести по приказу Всевышнего джихад против всех неверных. Задача-минимум состоит в том, что нужно избавить умму (мусульманскую общину) от всех групп, джамаатов (сообществ), катибов (формирований), отрядов, организаций, фронтов, движений, коалиций, партий и т.п. В манифесте чётко указывается: «Знайте же, что причиной запаздывания победы является существование этих организаций, так как в них причина разногласий, разделения и распыления сил» [9, с. 8]. Задача-максимум сводится к полному искоренению кафиров (неверных) в мусульманской среде, которые в представлениях джихадистов из ИГ ассоциируются со всеми немусульманами. Именно по этой причине боевики «Исламского государства» одинаково жестоко расправляются с противостоящими им суннитами и иноверцами – шиитами, христианами, курдами-езидами.

Примечательно, что после решения этих задач кафирские общины на Западе падут сами собой, поскольку не представляют серьёзной силы и угрозы «в день, когда возвысится знамя Таухида (Единства) и единобожников» [9, с. 9]. В Манифесте ИГ особо подчёркивается, что только законы и нормы жизни, действовавшие при Мухаммеде и праведных халифах, обеспечивали благосостояние и величие уммы, и «мечта, живущая в глубине души каждого мусульманина и верующего, надежда, волнующая сердца муджахидов и единобожников – конечно же, Халифат!» [9, с. 5]. В этой связи в возрождённом халифате взимается джизья (подушный налог с немусульман) и фэй (другие виды налогов с немусульман), собираются закят (обязательный налог мусульманина в пользу уммы), производится делёж захваченного в боях имущества в соответствии с правилами хумса¹, установлены шариатские суды для решения тяжб и устранения несправедливости, удалены или уничтожены порицаемые в Коране вещи и т.п. Поскольку Коран оправдывает рабство и даёт наставления по поводу того, как обращаться с рабами, в

«Исламском государстве» был возрождён даже институт рабства и работорговли, который существовал при Мухаммеде и его праведных приемниках.

Примечательно, что сторонники халифата под знаменем «Исламского государства» устранили любую возможность для представителей мусульманской общественности иных взглядов дискутировать с ними. Дело в том, что в мусульманской традиции и общественной мысли халифат – это вневременная форма универсального государства, ниспосланная самим Аллахом. Любая критика халифатской государственности в исламском мире расценивается как страшный грех.

Финансово-экономические основы ИГ

В современных материалах по Ближнему Востоку очень редко затрагиваются экономические факторы обострившейся ситуации. Это не вполне оправдано. На какие деньги ИГ воюет и живёт? Некоторые СМИ утверждают, что источником финансирования ИГ являются доходы от грабежей, выкупов, полученных после взятия заложников. В частности, в Мосуле в июне 2014 г. боевики ограбили филиал Центрального банка Ирака, присвоив, по разным оценкам, от 900 млн до 2 млрд долл. «Исламское государство» не нуждается в финансовых подачках из-за рubeжа, как «Аль-Каида», «Свободная сирийская армия», оппозиционная правящему сирийскому режиму, или другие военизированные или политические формирования, входящие в поддерживаемую Западом «Национальную коалицию сирийских революционных сил и оппозиции». Хотя таковые, безусловно, присутствуют и поступают главным образом от источников в суннитских государствах Персидского залива. Самопровозглашённый халифат самостоятельно получает миллиарды долларов за счёт грабежа банков, магазинов, захваченного имущества иноверцев, обмена заложников за выкуп, работорговли, контроля над наркотрафиком и нелегальными каналами распространения нефти. Сейчас «Исламское государство» является самой богатой террористической организацией с бюджетом 2,3 млрд долл. и ежедневно пополняет свои активы на 1 млн долл. только за счёт спекуляций на нефтяном чёрном рынке [18].

Американский политэксперт Дж. Пери, безусловно, прав, когда говорит, что «денежный ресурс позволяет боевикам (из «Исламского государства») копировать стратегию ХАМАС, то есть предоставлять населению общественные услуги, а именно восстановить работу больниц и школ, тем самым укорениться в регионе и пользоваться поддержкой населения» [10]. Возможность лёгкого заработка привлекает, как видно, авантюристов и «солдат удачи» даже из далёкого

¹ При праведных халифах добыча и трофеи, захваченные в результате сражения с неверными, делились на пять частей (хумс). Четыре части распределялись между бойцами, непосредственно участвовавшими в сражении, а пятая часть шла на поддержание халифата и его учреждений. Из этой же части по велению Пророка выделялась отдельная часть для поддержки путников, сирот и нуждающихся.

зарубежья. Большинство экспертов сегодня с уверенностью заявляют, что «Исламское государство» финансируется лучше, чем какая-либо другая экстремистская группировка до него. Можно выделить, как минимум, пять источников пополнения финансов джихадистов:

– первое – это упомянутые выше традиционные для ислама налоги, пожертвования в форме регулярных отчислений, добровольных пожертвований верующих на благотворительные нужды. Это укладывается в легальную схему: сбор пожертвований, их распределение на нужды бедных, на распространение идей ислама по всему миру. Здесь возникает такая интересная ситуация, когда легально собранные у людей деньги потом становятся нелегальными, то есть происходит не «отмывание грязных денег», а «загрязнение чистых»;

– второй источник – традиционная мусульманская система денежных переводов, известная под названием хавала. Например, какой-то человек в Ираке хочет передать средства на джихадистские нужды в другой части света. Он просто звонит по телефону связанным с ним людям, те без всяких документов, без всяких подтверждений передают деньги посреднику, тот ещё одному посреднику, и так они движутся к точке назначения и проследить это движение практически невозможно;

– третий источник – доходы от законной финансовой деятельности, предпринимательства. Дополнительным «преимуществом» исламских банков является присущая им практика слияния, смешивания средств разных вкладчиков, в том числе жертвователей, при формировании пулов инвестиций в те или иные проекты;

– четвёртый источник – это нелегальный теневой бизнес: наркотики, нелегальный ввоз и вывоз драгоценностей, золота и т.д. Преступный бизнес включает получение выкупа за похищаемых джихадистами людей (20 млн долл. за 2014 г.);

– пятый источник – получивший распространение в самое последнее время, — так называемые «экспроприации»: захват банков, промышленных, в первую очередь нефтяных, объектов и переключение полученных средств на удовлетворение своих целей. То, что сейчас активно происходит и в Ираке, и в Сирии. Основную часть доходов составляет выручка от продажи нефти из подконтрольных экстремистам месторождений, число которых с момента провозглашения ИГ постоянно увеличивалось. «Исламское государство» может найти покупателей на выкачиваемую нефть, поскольку всегда готово продавать её существенно ниже рынка (в последнее время, по данным Newsweek, нижняя граница цены, установленная ИГ — 25 долл. за баррель) [14]. Американцы пытаются уничтожить этот источник, что даёт лишь ограниченный эффект.

На войну уходит много денег, но на террористическую деятельность подчас нужно не очень

много финансовых ресурсов. Известно, что на подготовку терактов в США 11 сентября 2001 г. было потрачено примерно 300–500 тыс. долл. В долгосрочной перспективе вопрос об экономической жизнеспособности нового *халифата* не ясен. Сложно представить, за счёт чего может произойти его хозяйственное возрождение. Экономическая программа ИГ туманна. В условиях глобализирующегося мира хозяйственная автаркия на основе развития экономики, базирующейся исключительно на исламских принципах, будет контрпродуктивной. Исламская экономика выростала из хозяйственного опыта общины времён Мухаммеда и первых халифов. Сегодня географически исламская экономика на государственном уровне – это хозяйства трёх стран: Ирана, Пакистана и Судана, сделавших исламизацию всей экономической жизни официальной политикой. Это зачастую имело разочаровывающие результаты, несмотря на впечатляющие частные достижения. На определённом этапе во всех трёх странах началось переосмысление полученного опыта. Несколько наивной представляется продвигаемая руководителями ИГ идея возвращения к «золотому стандарту» – чеканке металлических, в том числе золотых, монет. В то же время были озвучены планы по открытию в Мосуле «Исламского банка» под контролем ИГ.

Международная реакция на реинкарнацию халифата

Мусульманские страны там, где ещё сохранились правящие режимы, пришедшие к власти законным путём, очень болезненно и с опаской реагируют на деятельность ИГ. Духовенство не признаёт экстремистские заявления руководителей этого образования, всячески пытается отделить их от ислама, от исламской уммы. Указывают на то, что это хариджиты, сектанты и их цели не совпадают с основными течениями ислама. Официальные шиитские правительства Ирака во главе с аль-Малики с 2006 по 2014 гг. и аль-Абади с 2014 г. по настоящее время, естественно, отождествляют «Исламское государство» с силой, представляющей наиболее серьёзную опасность для национальных интересов страны. Это связано не только с тем, что боевики ИГ призывают к уничтожению правящего режима и жестоко расправляются с иноверцами, но и с тем, что своими действиями по созданию «халифата» они открыто угрожают суверенитету и территориальной целостности Ирака.

По этим же причинам правительство Б. Асада также ведёт последовательную и непримиримую войну с ИГ. «Официальное правительство Сирии резко осуждает действия «Исламского государства», – отмечалось в заявлении сирийского МИД от 4 августа 2014 г., – сирийское правительство будет решительно противостоять идеям такфиризма, терроризма и экстремизма [5].

США в начале сентября 2014 г. инициировали создание коалиции стран для борьбы с

■ Международные отношения и мировая политика

«Исламским государством», в которую, помимо стран НАТО, вошли ещё 40 государств, в том числе нефтедобывающие монархии Аравийского полуострова, Иордания, Египет, Ливан и Марокко. С 8 августа 2014 г. американская авиация регулярно наносит авиаудары по базам *халифата* на территории Ирака, а 10 сентября президент Б. Обама обратился к американскому народу с посланием, в котором уведомил о том, что авиаудары будут наноситься и по позициям «Исламского государства» в Сирии. Не дожидаясь одобрения Советом Безопасности ООН, 22 сентября 2014 г. США при поддержке ряда союзнических стран нанесли удары с воздуха по районам нефтедобычи, которые находятся в сирийской провинции Рака, то есть на территории самопровозглашённого *халифата*.

Кроме того, Б. Обама подписал принятую обеими палатами Конгресса резолюцию, которая позволяет снабжать оружием и обучать при помощи американских инструкторов бойцов сирийской оппозиции, в состав которой входят откровенно джихадистские группировки типа «Джабхат ан-Нусра». За прошлый год по «Исламскому государству» было нанесено порядка 800 авиаударов. Именно на авиаудары была сделана ставка с самого начала формирования антиигловской (от аббревиатуры ИГИЛ — «Исламское государство Ирака и Леванта») коалиции, как на самое эффективное, по мнению стратегов западных участников коалиции, средство противостояния экстремистам, позволяющее не втягивать войска в полномасштабные боевые действия [2]. Коалиция также оказывает материально-техническую помощь Ираку и курдским подразделениям пешмерга.

Складывается парадоксальная ситуация, при которой американцы, дабы избежать потерь на земле, готовы тратить сотни миллионов долларов² на организацию нового внутреннего конфликта между сирийскими оппозиционерами, рассчитывая, что силы, ориентированные против «Исламского государства», после уничтожения *халифата* направят своё оружие против Б. Асада и его окружения. Однако, как показывает опыт Афганистана и Ирака, «отфильтровать» радикалов от умеренной оппозиции американцам вряд ли удастся. Точечные удары с воздуха также малоэффективны, поскольку свои основные силы боевики ИГ рассредоточивают непосредственно в городах и других местах плотной концентрации гражданского населения. Не прекращается поддержка курдских формирований, подразделений иракской армии и отрядов сирийской оппозиции, которые, по планам заокеанских стратегов, должны поддержать на земле атаки с воздуха. Однако, как показывает действительность, тактика «накачивания» оружием и без того взрывоопасного региона чревата самыми губительными последствиями.

Говоря об усилиях международной коалиции по противодействию ИГ, следует отметить, что зона действий исламистов в Сирии и Ираке больших изменений не претерпела. Положительным результатом только стала ликвидация реальной угрозы наступления подразделений ИГ на Багдад.

Принимая во внимание недостаточную эффективность воздушных операций против ИГ, командование Пентагона в начале февраля 2015 г. объявило о начале наземной операции против боевиков «Исламского государства» (ИГ). По замыслу американцев, сухопутную операцию с двух фронтов — условно северного и южного — начнут курдские формирования пешмерга и иракская армия, которые прошли курс тренировки под руководством иностранных специалистов. Регулярные части каких-либо иностранных государств в самом наступлении участвовать не будут. Наступающих поддержит авиация стран антитеррористической коалиции, что в данном случае, по мнению её лидеров, обеспечит безусловное преимущество и определит успех операции, даже в условиях «необстрелянности» большинства рекрутов иракских вооружённых сил.

Эксперты подвергают сомнению успех будущей наземной военной кампании. Во-первых, в силу недостаточного уровня подготовки иракской армии. По признанию Пентагона, порядка 70% вооружённых сил Ирака не в состоянии проводить самостоятельные военные операции. Во-вторых, руководство ИГ уже начало предпринимать меры по минимизации своих потерь: в соответствии с известной тактикой джихадистов проводится рассредоточение их вооружённых формирований, «растворение» отрядов среди местного населения, концентрация их сил на особенно опасных направлениях и в городах, где авиация противника не может быть задействована в полном объёме.

Среди перспективных невоенных методов борьбы с ИГ следует выделить установление коалицией контроля над нелегальными поставками нефти через Курдистан и Турцию, изоляцию джихадистов от международной финансовой системы, прежде всего путём блокирования работы банков, расположенных на территориях, захваченных террористами в Ираке и Сирии. В стратегическом плане для успешного противодействия Исламскому государству необходимо, прежде всего, воссоздание центральной власти в Ираке, разрешение конфликта в Сирии — это очень важно для противостояния джихадистам из ИГ. Надо понимать опасность этого движения. Очевидно, что борьба с ИГ должна сочетать политические, военные, экономические и социальные меры, скоординированные в международном плане.

² По данным пресс-секретаря Пентагона Дж. Кирби, каждый день авиа-войны с ИГ обходится коалиции НАТО в 6,7 млн долл. (Global Research, 24.10. 2014.).

Позиция России

Россия однозначно отреагировала на появление самопровозглашённого халифата: «Видим в этом очередную кровавую провокацию, направленную на дальнейшее обострение межобщинных отношений, развал страны и создание на её территории плацдарма международного терроризма» [6]. Россия поддержала резолюцию СБ ООН 2178 от 24 сентября 2014 г., которая направлена на противодействие иностранным боевикам-террористам, связанным с «Исламским государством», фронтом «Джабхат-ан-Нусра» и другими организациями, аффилированными с «Аль-Каидой». В связи с начатой США при поддержке ряда других стран операцией по нанесению ракетно-бомбовых ударов по позициям террористической группировки «Исламское государство» в Сирии, Москва пояснила, что «подобные действия могут осуществляться исключительно в рамках международного права». 12 февраля 2015 г. СБ ООН по инициативе России принял резолюцию 2199, нацеленную на пресечение финансовых доходов террористов, действующих в Сирии, Ираке и других странах Ближнего Востока. В фокусе документа – одна из важнейших статей их поступлений, формируемая за счёт нелегальной торговли сирийской и иракской нефтью [4].

29 декабря 2014 г. по иску Генеральной прокуратуры Верховный суд России признал организацию «Исламское государство Ирака и Леванта» террористической международной организацией и запретил её деятельность в России. Для России важно сохранить существующую международную правовую систему. На Ближнем Востоке Россия защищает не отдельные режимы, а существующее международное право, потому что если оно будет уничтожено, мир погрузится в хаос и будет руководствоваться только правом силы. Поэтому для РФ целесообразно продолжить блокирование попыток США, ряда западноевропейских и арабских стран свергнуть легитимные режимы посредством поощрения оппозиционных сил, зачастую связанных с радикальными исламскими и террористическими группировками.

Что касается военных действий против «Исламского государства», то позицию России выразил министр иностранных дел С.В. Лавров в ходе ежегодной пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2014 г. (Москва, 21 января 2015 г.): «Что касается борьбы с террористами, то она должна вестись исключительно на основе международного права. Бомбардировки территории суверенного государства, в том числе бомбардировки под предлогом уничтожения террористических групп, без

согласия этого государства или без прямой санкции Совета Безопасности ООН нелегитимны. Тем более, квалифицировать группировку, как террористическую, имеет право только СБ ООН если мы хотим, чтобы эта квалификация имела обязательный характер для всех государств» [7].

Невысокую эффективность военных операций против ИГ отметил заместитель министра иностранных дел России Г.М. Гатиллов в интервью информагентству «Россия сегодня» 2 февраля 2015 г. По его словам, отряды ИГ «к этому достаточно хорошо приспособляются, меняют позиции, рассредоточиваются, что даёт им возможность выживать. По некоторым подсчётам истрчено уже более миллиарда долларов США. Так что кардинально ситуация не меняется» [8]. В то же время Россия готова к координации антитеррористической деятельности с США, в том числе по противодействию ИГ, о чём заявил на полях саммита по противодействию экстремизму, завершившегося 20 февраля 2015 г. в Вашингтоне, директор ФСБ А.В. Бортников. Всего в этом мероприятии участвовали представители более 60 государств. Директор ФСБ позитивно оценил итоги своего визита в Вашингтон, подчеркнув, что спецслужбы России и других стран, в том числе США, нуждаются во взаимодействии на фоне растущих угроз от исламских радикалов. В США, как и в России, деятельность ИГ официально запрещена. Состоявшийся саммит показал: политические заявления Москвы и Вашингтона на этот счёт выдержаны в одинаково жёстком тоне, а разногласия по Украине и американские санкции не препятствуют сотрудничеству России и США в сфере борьбы с международным терроризмом.

Очевидно, что «Исламское государство» в среднесрочной перспективе будет оставаться оплотом экстремизма, оказывающим заметное влияние на другие регионы. Наиболее конструктивной представляется следующая политика России в отношении ИГ. Необходимо противостоять ИГ, но не в рядах созданной США коалиции, а путём блокирования проникновения радикальных исламистов на территорию РФ и сопредельных государств. Положительные результаты должна принести международная координация антитеррористической деятельности России со странами Запада (в том числе с США и ЕС) и Востока (государства Ближнего и Среднего Востока, Северной Африки, Центральной Азии, Китай). Параллельно следует решительно противодействовать распространению джихадистской идеологии в нашей стране, особенно в местах компактного проживания мусульман.

Список литературы

1. 9 мифов об Исламском государстве Ирака и Леванта // «Вести». Экономика, 03.09.2014. С. 14–15.

■ **Международные отношения и мировая политика**

2. Крылов А.В., Федорченко А.В. Многовариантный прогноз развития ситуации в регионе БВСА / Аналитические доклады ИМИ. Вып. 1(40). М.: МГИМО-Университет, 2014. 57 с.
3. Крылов А.В. Роль религиозного фактора в «арабской весне» // Вестник МГИМО-Университета. М., 2013. № 4. С. 43–52.
4. Резолюция 2199 (2015), принятая Советом Безопасности ООН на его 3779-м заседании 12 февраля 2015 года. Документ СБ ООН S/RES/2199 (2015).
5. Н.К./Х.М. Сирия резко осуждает нападения «Исламского государства Ирака и Леванта» и «Джебхат Ан-Нусры» на армию Ливана [Электронный ресурс] // Портал Сирийского арабского информационного агентства (САНА), 04.08.2014. Режим доступа: <http://sana.sy/ru/?p=7312> (дата обращения 02.02.2015)
6. Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с осложнением обстановки на северо-востоке Сирии [Электронный ресурс] // МИД России, 23.07.2013. Режим доступа: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/848D78885B17F8EF44257BB100506022 (дата обращения 02.02.2015)
7. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе ежегодной пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2014 году, Москва, 21 января 2015 года [Электронный ресурс] // МИД России, 21.01.2015. Режим доступа: http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/2fee282eb6df40e643256999005e6e8c/6631f30fbe1ab4b643257dd4003d0d59!OpenDocument (дата обращения 02.02.2015)
8. Интервью заместителя Министра иностранных дел России Г.М. Гатилова информагентству «Россия сегодня», 2 февраля 2015 года [Электронный ресурс] // МИД России. 02.02.2015. Режим доступа http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/c1e31b7c684d2dd843256c2c002a4eb8/98994c4e33e3da0543257de000455886!OpenDocument
9. «Это — обещание Аллаха». Изд. центр ИГ «аль-Хайят», 2014.
10. AFP et «Le Parisien», 18. 06. 2014.
11. Airstrikes against Islamic State do not seem to have affected flow of fighters to Syria // The Washington Post, 30.10.2014.
12. Former CIA Agent: "The ISIS Leader Abu Bakr Al Baghdadi Was Trained by the Israeli Mossad" // The World Observer, 12.08.2014.
13. Gardner Frank "Jihadistan": Can Isis militants rule seized territory? // BBC News, 08.06.2014.
14. How Much Does ISIS Make on Selling Oil? // «Nesweek», 11.11.2014.
15. Iraq crisis: How Saudi Arabia helped Isis take over the north of the country // The Independent, 13.09.2014.
16. The Economist, 14.06.2014.
17. The Wall Street Journal, 12.06.2014.
18. The Washington Times, 05.08.2014.

Об авторах

Федорченко Андрей Васильевич – д.э.н., профессор, директор Центра ближневосточных исследований Института международных исследований МГИМО(У) МИД России. E-mail: vasfedor@mail.ru.

Крылов Александр Владимирович – д.и.н., ведущий научный сотрудник Центра ближневосточных исследований Института международных исследований МГИМО(У) МИД России, профессор кафедры востоковедения. E-mail: avkrylov2004@mail.ru.

THE PHENOMENON OF "ISLAMIC STATE"

A.V. Fedorchenko, A.V. Krylov

Moscow State Institute of International Relations (University), 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *On the first day of the holy month of Ramadan July 29, 2014, jihadist organization "Islamic State" (IG), formerly known as "Islamic State of Iraq and the Levant" (ISIS), announced the creation of a "caliphate" in the areas controlled by its militants in Iraq and Syria. Using the weakness of state power and poignancy of inter-ethnic, inter-tribal conflicts, the leaders of the ISIS were able to multiply the number of its supporters and increase their influence. The crisis of "secular ideologies" (primarily Western liberalism and communism), greatly contributed to the success of "Islamic boom", including the creation of the ISIS. It prompted broad appeal to the Muslim masses on the ideological basis closer to them in spirit, mentality, purely religious values. The ISIS is funded better than any other extremist group before it. At least five sources of replenishment of its finances can be named. Current goals of jihadists include the use of a*

power vacuum, bringing chaos in the various territories in the Muslim world, and prepare the ground for the transition to the ultimate goal of the program, namely the re-establishment, as it is declared, of the powerful theocratic state - the Caliphate, in the likeness of that which existed in Middle Ages, during the victorious Muslim conquests in the VII-IX centuries. The effectiveness of the fight against the ISIS depends on a combination of political, military, economic and social measures. Furthermore, it should be coordinated internationally. International coordination of anti-terrorist activities of Russia with the West and the East should bring positive results.

Key words: «Islamic State», ISIS, Syria, Iraq, Islamism, Islamic Radicalism, Terrorism, International Security, the Russian Federation.

References

1. 9 mifov ob islamskom gosudarstve iraka I levanta [9 myths about the Islamic State of Iraq and the Levant]. Vesti. Economy, 03.09.2014. (In Russian)
2. AFP et Le Parisien, 18. 06. 2014.
3. Airstrikes against Islamic State do not seem to have affected flow of fighters to Syria / The Washington Post, 30.10.2014.
4. Former CIA Agent: "The ISIS Leader Abu Bakr Al Baghdadi Was Trained by the Israeli Mossad" / The World Observer, 12.08.2014.
5. Gardner Frank "Jihadistan": Can Isis militants rule seized territory? / BBC News, 08.06.2014.
6. How Much Does ISIS Make on Selling Oil? / Nesweek, 11.11.2014.
7. Iraq crisis: How Saudi Arabia helped Isis take over the north of the country. / The Independent, 13.09.2014.
8. Krylov A.V. Rol religioznogo faktora v arabskoy vesne. [The Religious Factor in the "Arab Spring"]. / Vestnik MGIMO-University. 2013, no. 4, pp. 43–52. (In Russian)
9. Krylov A.V., Fedorchenko A.V. Mnogovariantniy prognoz razvitiya situatsii v regione BVSA [Multivariate prediction of the situation in the Middle East and North Africa]. Analytical Reports of the Institute of International Studies, vol. 1(40). Moscow: MGIMO-University, 2014. 57 p. (In Russian)
10. Resolution 2199 (2015). Adopted by the Security Council at its 7379th meeting, on 12 February 2015. UN SC Document S/RES/2199 (2015).
11. The Economist, 14.06.2014.
12. The Wall Street Journal, 12.06.2014.
13. The Washington Times, 05.08.2014.
14. "This Is the Promise of Allah". The Islamic State's al-Hayat Media Center, 2014. P. 6.
15. Comment Press and Information Department Ministry of Foreign Affairs of Russia in connection with the complication of the situation in the north-east Syria. Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. Available at: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/848D78885B17F8EF44257BB100506022 (accessed 02.02.2015)
16. Remarks and Replies to Media Questions by Russian Foreign Minister Sergey Lavrov at the annual press conference on the results of Russian diplomacy in 2014, Moscow, January 21, 2015. Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. Available at: http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/2fee282eb6df40e643256999005e6e8c/6631f30f1ab4b643257dd4003d0d59!OpenDocument (accessed 02.02.2015)
17. Interview with Russian Deputy Foreign Minister Gennady Gatilov to news agency "Russia Today", February 2, 2015. Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, 02.02.2015. Available at: http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/c1e31b7c684d2dd843256c2c002a4eb8/98994c4e33e3da0543257de000455886!OpenDocument (accessed 02.02.2015)
18. Syria strongly condemns the attack "Islamic State of Iraq and the Levant" and "Dzhebbat An-Nusra" on the Lebanese army. Syrian Arab News Agency (SANA). 04.08.2014. Available at: <http://sana.sy/ru/?p=7312> (accessed 02.02.2015)

About the authors

Andrei V. Fedorchenko – Doctor of Sci. (Economics), Professor, Director of the Middle East Studies Center of the Institute of International Studies at MGIMO (University) MFA of Russia. E-mail: vafedor@mail.ru.

Alexander V. Krylov – Doctor of Sci. (History), Senior Researcher of the Middle East Studies Center of the Institute of International Studies at MGIMO (University) MFA of Russia. E-mail: avkrylov2004@mail.ru.